
ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

В конце минувшего года в Санкт-Петербурге прошел форум «Дни петербургской философии». В рамках этого форума кафедра теории и истории культуры Герценовского университета организовала работу Международного культурологического симпозиума на тему «Гуманизм XXI в.: к идеологии самосохранения человечества». Целью симпозиума стал научный анализ современной социокультурной ситуации в мире ее атрибуции, определение ее параметров, тенденций, а также перспективных направлений научного прогнозирования социального и культурного развития.

Этот симпозиум был посвящен 80-летию со дня рождения выдающегося ученого профессора Эдуарда Саркисовича Маркаряна, хорошо известного российской и европейской научной общественности. Им опубликовано более пятисот работ. Из них 50 крупных трудов издано на иностранных языках. Э. С. Маркаряном разработан целый ряд концепций, в том числе — человеческого общества как универсальной адаптивно-адаптирующейся живой системы. Согласно этой концепции, общественная жизнь людей, благодаря важнейшему и породившему ее явлению культуры, наделена исключительно большими преобразовательными возможностями. Диспропорциональное технократическое использование этих возможностей, поставленное на службу неумолимого потребления, экономического роста и гонимых вооружений, породило сегодня угрозу самому существованию человеческого рода.

Культура при должной ее интерпретации позволяет, согласно его мнению, выявить сокровенные тайны того вида жизни, который характерен для человеческого бытия, установить законы его эволюционной самоорганизации. Они проявляют себя в процессах воспроизводства и развития общественной жизни людей. Культура как раз и является универсальным надбиологическим способом этой самоорганизации, выраженной в поразительно многогранной человеческой деятельности.

Большое значение Э. С. Маркарян придает реформированию современной научно-образовательной системы и подготовке новой идеологии гуманизма XXI в. Он фактически первым в СССР стал разрабатывать проблемы социальных и гуманитарных технологий, которые в наши дни стали остроактуальными. Он показал, что по своей природе, содержанию и механизмам функционирования все эти технологии являются культурными. Им создана научная культурологическая и традициологическая школа, благодаря интегративным принципам которой удалось внести существенный вклад во многие области знания.

Э. С. Маркарян активно сотрудничает с петербургскими учеными, с кафедрой теории и истории культуры Герценовского университета. Культурологическую концепцию Э. С. Маркаряна разделяют многие зарубежные и отечественные ученые. В числе герценовских культурологов есть его последователи.

Э. С. Маркарян участвовал в работе организованного нами международного симпозиума в качестве основного докладчика. Его идеи, предложенные для обсуждения, вызвали большой интерес. Более двух десятков выступающих поддержали основные положения доклада выдающегося ученого. Ниже мы публикуем текст доклада Э. С. Маркаряна.

*Л. М. Мосолова,
заведующая кафедрой теории и истории культуры*

*Э. С. Маркарян,
президент Международной ассоциации стратегий выживания и развития,
руководитель отдела ключевых стратегических проблем выживания и развития
Института философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения (Ереван)*

О РЕФОРМИРОВАНИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ГУМАНИЗМА XXI ВЕКА

О гуманизме в мировой литературе написано так много работ, что эта тема может показаться уже где-то исчерпанной. На самом деле это не так. Гуманизм — явление многоликое, имеющее множество аспектов и проявлений, которые зависят, прежде всего, от эпохи, ее тонуса. Так, XXI в. в связи с новыми глобальными угрозами требует выдвижения на повестку дня неординарной приоритетнейшей проблемы — самосохранение человечества. Исходным условием ее решения должен стать переход от стихийного, технократического, ненормально стремительного для живой системы и крайне деструктивного типа развития к осознанно регулируемому, гуманистически направляемому типу человечества. Этого можно достичь посредством гуманистического преобразования важнейшей культурной формации эпохи — мировой цивилизации. Именно в достижении данной цели должен состоять гуманизм текущего столетия. В связи со сказанным, в течение последних лет в Международной ассоциации стратегий выживания и развития разработан проект «Гуманизм XXI столетия. Идеология самосохранения человечества». Он был опубликован в 2008 г. в книге под тем же названием (см. сайт www.gim.inion.ru).

Достижение этой цели потребует от народов, всего глобального сообщества качественного изменения всего характера деятельности, ее ритма, мобилизации нравственного и интеллектуального потенциала. Такая мобилизация станет возможной лишь благодаря созданию соответствующей

общей атмосферы на планете, атмосферы тревоги. Самосознание народов всего мира должно приобрести новые качества, стать не только национальным, но и глобальным в силу общих планетарных угроз. На данном критическом витке человеческой эволюции требуется, прежде всего, создание на планете посредством системы ООН соответствующей нравственной атмосферы, атмосферы тревоги, побуждающей к адекватным действиям. Проблема эта чрезвычайно сложна и многопланова, в частности, в силу того, что императивно требует серьезнейших институциональных преобразований с целью приведения основных институтов в соответствие с реалиями современности. Ключевой задачей при этом выступает реформирование научно-образовательной системы, которая, явно не соответствуя условиям планетарного кризиса, не способна в наличном своем состоянии решать стратегические проблемы выживания и развития.

Дело в том, что ее развитие носит крайне диспропорциональный характер. На одном полюсе находятся физические систематически развитые теории, другой же полюс образуют теоретически дезинтегрированные общественные науки. Между тем для решения обсуждаемой задачи требуются системные, интегральные знания об общественной жизни людей, которые не производятся в мире. И это естественно, если учесть то обстоятельство, что общественные науки постоянно выпадали и продолжают выпадать из приоритетов развития науки и образования. Общество сегодня пожинает плоды своего поразительно

несерьезного отношения к общественным наукам, в результате которого попало в западню, в том числе познавательную.

Физика или же химия, конечно, очень важные науки, но они никак не рассчитаны на преобразование того деструктивного типа развития, который ведет человечество к глобальной катастрофе, или же выведению человечества из углубляющегося планетарного кризиса. В упомянутом проекте обосновывается точка зрения, согласно которой кризис является болезненным патологическим состоянием общества или же его подсистем и что выведение из кризисного состояния возможно благодаря принципам диагностирования, выявления и устранения (или нейтрализации) первопричин общественной патологии. Эти принципы обычно ассоциируются с медицинской практикой, в действительности же они носят универсальный характер. Поэтому они могут и должны быть использованы и для выведения общества из кризисного состояния. В проекте они интерпретируются как универсальные способы лечения болезненных состояний жизни. Применительно к общественной практике данные принципы были названы функциональными эквивалентами медицины.

Однако они эквивалентны лишь на уровне теоретической формулировки принципов, разительно отличаясь на уровне их приложения. В общественной практике они находятся на уровне инновации, продуцированной и взятой на вооружение небольшой исследовательской группой в Армении. Осознание огромной потенциальной значимости этих принципов привело к созданию в 1994 г. Международной ассоциации стратегий выживания и развития с целью сделать полученные знания достоянием человечества. Несколько позже была обоснована общая теория кризисных ситуаций (кризисология). Данная научная дисциплина стала возможной именно благодаря использованию обсуждаемых принципов. Привлечь внимание

к ним мировой научной общественности пока не удалось, но мы надеемся, что обсуждаемый проект, вызвавший интерес в мире, привлечет внимание одновременно также и к принципам функциональных эквивалентов медицины.

Вопрос о том, почему пока не удалось привлечь внимание к ним и к кризисологии, обоснованной во множестве публикаций (несмотря на то, что весь мир за последнее время заговорил о кризисе), заслуживает того, чтобы на нем остановиться специально. Думается, что одна из главных причин коренится в теоретически крайне дезинтегрированном состоянии социальной философии и общественных наук. Это становится сразу же очевидным при сравнении общественной практики с практикой медицинской. Во всем мире существует широкая сеть медицинских учреждений, в которых в течение длительного времени происходит подготовка будущих врачей, проходящих многостороннюю выучку. Студентов обучают анатомии и физиологии организмов, они получают знания о законах психической деятельности, о функционировании данных организмов в норме и патологии, им передается накопленный опыт лечения болезней.

Ничего подобного нет в общественной практике разработки и реализации антикризисных программ. Уже в течение нескольких десятилетий стал очевидным планетарный кризис. Особую роль в этом сыграло создание Римского клуба. Но до сих пор не проведена работа с целью установления его диагноза, не выявлены основные причины и не проведена должная работа в направлении по их устранению. Естественно возникает вопрос: почему? Прежде всего в силу того, что рассмотренные принципы не взяты на вооружение соответствующими учреждениями. Но если даже эти принципы и были бы освоены, то вряд ли они могли бы быть использованы в силу поистине жалкого состояния знаний о том типе жизни, который характерен для общества.

Он был назван мною социокультурным типом, ибо культура пронизывает весь общественный организм, все его состояния и сферы человеческой деятельности. Между тем обычно этот феномен совершенно произвольно сводится к одному из многочисленных его компонентов — к искусству. Поразительный произвол, который царит в использовании важнейших категорий общественных наук, имеет своим результатом крайнее искажение реалий окружающего нас мира. В результате люди оказываются в состоянии подлинной западни, в том числе познавательной.

В своих последних исследованиях я обосновываю нематематический тип строгости научных знаний. Он выражается, прежде всего, в определениях исследуемых явлений и процессов. Если определение схватывает саму их суть, то этим создается исходная предпосылка для продуктивного поиска. Если же нет, то исследователь остается на поверхности изучаемых им явлений и процессов. В случае с культурой мне повезло. Прежде чем определить данное явление, мне хотелось бы отметить, что когда говорят о функциях, в том числе о жизненных функциях, осуществляемых деятельностью, то не задумываются о том как, благодаря какому механизму они осуществляются. И действительно, давайте зададимся вопросом о том, каким образом осуществляется их стимуляция и мотивация, как они программируются и исполняются, как общественная жизнь воспроизводится и изменяется, как регулируются взаимодействия между людьми и обществами, между обществами и окружающей средой?

Мне же пришлось над данным вопросом задуматься в ходе проводимого мною в 60-х гг. поиска, в ходе которого я открыл для себя феномен культуры, ибо отмеченный механизм как раз и выражен в нем. Я начинал свою деятельность как социолог и историк философской мысли, именно в тот период, когда в мире началось широкое системное движение в науке и управленче-

ской практике. Я же в тот период искал тему для своей докторской диссертации.

Тогда системные исследования проводились на материале физико-технических, биологических наук и никто даже не помышлял о системном изучении общества. Заинтересовавшись принципами системного анализа, решил посвятить диссертацию методологическим проблемам системного изучения общественной жизни людей, не представляя те огромные трудности, которые ожидали меня в ходе решения этих проблем. Они были обусловлены как самой сложностью и многоплановостью темы, так и отсутствием в мире прецедентов, на которые можно было бы опереться в процессе ее выполнения. Пришлось самому его создавать. И это окупилось с лихвой. По сути дела, проделанная работа означала не что иное, как выработку ядра общей социологической теории. Но, работая над этой проблемой, я стал и культурологом, а затем и политологом.

Обычно культуру рассматривают как эпифеномен общества, но это принципиально неверно! В процессе генезиса общественной жизни людей именно зарождение, развитие культуры и создало общество. Культура была определена мною как надбиологически выработанный способ (технология) человеческой деятельности, носящий универсальный характер, осуществляющий аккумуляцию, а также реализацию социокультурной энергии.

Я защитил докторскую диссертацию в 1967 г. Популярное изложение ее основных идей вышло в свет под названием «Вопросы системного исследования общества» в Москве с некоторым опозданием в 1972 г., поскольку сразу же после защиты приступил к реализации программы подготовки ряда работ. Я очень кратко остановлюсь на них в ряде последующих работ, они позволят понять, как удалось разработать исходные принципы идеологии самосохранения, нашедшие свое выражение в отмеченном проекте «Гуманизм XXI столетия». Первой

вышла в свет книга «Очерки теории культуры» (1969); вслед за ней была опубликована книга «О генезисе человеческой деятельности и культуры» (1973).

Данные работы и серия статей, опубликованных в журнале «Вопросы философии» и в ряде других московских журналах, вызвали оживленную, длительно не затихающую дискуссию об обществе, культуре, о ее месте и роли в функционировании общественной жизни людей, ее специфике. В ходе ее сформировалось влиятельное интегративное направление мысли. Позже в России оно получило название армянской культурологической школы. Эта междисциплинарная дискуссия позволила дать ответы на многие вопросы, находящиеся в центре внимания представителей общественных наук. Но ответ на один из фундаментальных вопросов продолжал оставаться открытым: как воспроизводится и развивается общественная жизнь. Иначе его можно сформулировать как проблему репродуктивной и эволюционной динамики этой жизни.

Фундаментальность данной проблемы обусловлена тем, что лишь решив ее, можно будет понять законы и механизмы самоорганизации человеческого общества, ее глубинные тайны.

Ключ к ее решению был найден совершенно неожиданно. В Ереване на симпозиуме «Методологические проблемы исследования этнических культур» (1978) его участники пришли к выводу, что одним из самых слабых звеньев общественных наук является теория традиции. Было принято решение об организации круглого стола «Узловые проблемы теории культурной традиции», и мне было предложено подготовить установочный доклад для данного совещания. Оно состоялось в Москве. В процессе его подготовки и проведения, выразившейся в интереснейшей дискуссии, родилась новая дисциплина — традициология. Благодаря ее принципам как раз и удалось получить ответ на искомый вопрос.

Для того чтобы сделать понятным, как данный ответ был получен, следует обратиться к моей книге «Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук» (1977). В данной работе особое внимание было уделено интегративному взаимодействию общественных и биологических наук. С этой целью прежде всего был проведен сравнительный анализ информационных основ социокультурного и биологического типов организации жизни. Благодаря этому анализу удалось выявить законы преобразования жизненного опыта, благодаря которым и был получен ключ к решению проблемы. В данном случае речь идет о взаимодействии опыта, содержащегося в инновациях и коллективных стереотипах деятельности живых систем (традициях). Суть проблемы состоит в следующем: инновация, пройдя отбор, принимается группой и стереотипизируется в ней. Так возникают традиции и так они обновляются. Трудно поверить, что эта на вид простая схема позволила осуществить настоящий научный прорыв и позволила понять, как воспроизводятся общественные системы любого уровня и как они изменяются, как происходит развитие!

Укажу еще на две теоретические составляющие оснований проекта «Гуманизм XXI столетия». Они касаются принципов решения проблем, которые кажутся настолько сложными и неразрешимыми, что к решению данных проблем даже не подступаются. Имеются в виду ненормально стремительный характер развития современной цивилизации и ее крайние структурные диспропорции.

Подступы к решению данных проблем удалось наметить благодаря потенциалу двух теорий — теорий жизненного опыта и машинной цивилизации. Теория машинной цивилизации была разработана мною в конце 80-х гг. Первой работой, в которой она изложена, явился проект «Императивы экологического выживания и развития: По-

иск новой стратегии». Отмечу здесь два исходных элемента данной цивилизации — машинную индустрию и практически ориентированную науку

До Промышленной революции, ознаменовавшей вступление человечества в качественно новую фазу развития, названную мною машинной цивилизацией, люди приобретали жизненный опыт эмпирически в процессах взаимодействия друг с другом и с окружающей средой. Данный способ позволял поддерживать баланс между сферами и видами активности. Это дало основание назвать указанный способ поддержания баланса универсальным стабилизирующим механизмом самоорганизации общества. Но после вступления общества в фазу машинной цивилизации этот механизм был разрушен.

Это разрушение явилось непосредственным результатом односторонних приоритетов развития науки и образования. Наиболее приоритетными областями Новой науки, начиная с XVII столетия, были физика и материальная инженерия. Для того чтобы убедиться в этой односторонности приоритетов, достаточно сравнить две основные макросферы жизнедеятельности: общую социально-управленческую практику и материальное производство. В то время как первая макросфера продолжает функционировать преимущественно посредством опыта, приобретенного эмпирически в процессах взаимодействия индивидов и групп между собой и с окружающей средой, в массивах опыта, который используется в материальном производстве, постоянно принимает участие практически ориентированная наука. Этот вид науки, наряду с машинной индустрией, возник после Промышленной революции.

Для того чтобы показать, насколько ненормальным является подобный способ функционирования существования, функционирования общества, мною используется аналогия. Предлагается представить

себе организм, у которого исполнительные органы постоянно совершенствуются, в то время как его нервная система, включая ее центральную подсистему, не развиваются и находятся в примитивном состоянии. Такой организм обречен на скорую гибель.

Ценность этой аналогии состоит в том, что она позволяет образно продемонстрировать, насколько ненормален существующий тип эволюционной динамики общества, социокультурного организма, вектор которой задается материальными исполнительными органами данного организма, многообразными средствами осуществления человеческой деятельности, выраженными в соответствующих материальных технологиях. Фактически рассматриваемая динамика превращена в некий самоценный процесс развития и совершенствования. Как бы ни были они важны, их развитие и совершенствование ни в коем случае не должно превращаться в самоценный процесс. Наоборот, они, как и другие составляющие цивилизации, должны быть подчинены достижению самой приоритетной цели — самосохранению человечества!

Возвратимся в свете сказанного к характеристике жизненного опыта для того, чтобы подвести итоги и обобщенно выразить свое видение этого исключительно важного феномена.

Тотально выражая активность живых систем, жизненный опыт предстает как проявление качественно особой жизненной энергии. Она выступает в качестве информационного регулятора активности данных систем, выраженный в их самоорганизации, что дало объективное основание квалифицировать этот опыт как субстанцию жизни.

Существуют два вида жизненного опыта. Первый, базовый вид зафиксирован в генах биологических проявлений жизни. Фундаментальный механизм биологической эволюции выражен в генетических

мутациях. Второй его вид основывается на опыте, полученном посредством обучения.

Начальным его этапом является инновация, продуцируемая индивидом, она была названа мною культурной мутацией. Пройдя отбор в тех или иных группах, она стереотипизируется в ней. Тем самым инновация преобразуется в коллективные стереотипы деятельности или, выражаясь иначе, в традиции. Таков механизм трансформации второго вида жизненного опыта.

В результате его осмысления была разработана чрезвычайно важная научная дисциплина — традициология. Полученные в ходе ее разработки обобщения, а затем их дальнейшее развитие дали в данном случае возможность приобрести многостороннюю исследовательскую способность. И именно благодаря такой способности и удалось разработать общие принципы жизненного опыта, жизненной энергии и сформулировать общие законы самоорганизации жизни и общественной жизни людей. Они выражены в воспроизводственной и эволюционной динамике живых систем. Сама же традициология является сквозной дисциплиной, необходимой для всех сфер человеческой деятельности, включая научную и образовательную, поскольку это наука об общих законах воспроизводства и эволюционной динамике общества и всех, без исключения, его подсистем.

С чего следует начинать решение проблем, стоящих перед человечеством? Исходной предпосылкой для той сложнейшей работы, которую следует провести с целью самосохранения всего человечества, должно стать создание соответствующей атмосферы тревоги на планете. Она чрезвычайно важна для мобилизации нравственного и интеллектуального потенциала народов мира, для направления их социокультурной энергии с целью создания потребного будущего. Только посредством

их информирования о нависшей над ними общей смертельной угрозе удастся создать такую атмосферу с целью разрешения различных конфликтов, преодоления столь часто проявляемой жестокости и взаимной ненависти.

Таковыми принципами должны руководствоваться все поколения, особенно же они важны для молодежи. И именно благодаря этому, в частности, станет возможным предотвращение частых, бессмысленных убийств и самоубийств, которые совершаются в школах и университетах различных стран. Данные преступления происходят в силу того, что лицам, совершающим их, не были с детства привиты ориентиры потребного будущего, а также гуманистические принципы, сквозь призму которых смысл жизни и ее ценность предстают в совершенно новом свете.

Описанная, императивно требуемая атмосфера должна создаваться мировыми, региональными, а также национальными институтами. Реформированная институциональная структура ООН, несомненно, предстает в качестве ключевого в данном случае учреждения, которое способно организовать и координировать этот процесс. Думается, что ЮНЕСКО способна стать важнейшей структурой в создании такой атмосферы.

Недавно вышла в свет моя работа «Программные предложения по реформированию ЮНЕСКО: Тезисы о научно-образовательной культуре двадцать первого века». В ней показано, какой огромный потенциал заложен в этой международной организации в создании такой атмосферы. Хорошо известно о том, что интеллект без должных нравственных принципов и установок может оказаться деструктивной силой. Имеются все основания полагать, что лишь идеология самосохранения человечества, восприняв ту нравственную установку, окажется способной сформировать гуманизм двадцать первого столетия.